

— Я тащу своих моделей в постель, а он не возражает? Ответ да на первый вопрос и нет на второй. — она провела пальцами вниз по моим ребрам и начала массировать живот, который все еще был немного мясистым, когда она прижалась грудью к моим плечам.

— Теперь ты должен ответить на мой вопрос. Ты готов раздеться?

Может, так оно и было, а может, и нет, но мне хотелось увидеть ее реакцию на отрицательный ответ, поэтому я покачал головой.

Она не была поэтапной, она просто продолжала свои вопросы.

— Хочешь, я сниму свою, хочешь увидеть меня голой? Будь честен, Джастин, пожалуйста.

Хотел ли я видеть ее голой? Я хотел этого больше всего на свете, но не хотел казаться слишком нетерпеливым, поэтому мне потребовалось несколько секунд, чтобы ответить.

Пока она ждала, Кэролайн сделала то, чего я почти боялся, и переместила руки с моего живота на мой полу-эрегированный пенис, который расцвел в полную эрекцию за считанные секунды.

Теперь мое заикание, которое почти исчезло, вернулось с удвоенной силой.

— Да, — наконец выдавил я, когда она крепко сжала мой член.

— Я видел много фотографий, видео и прочего, как вы, вероятно, догадались, но я никогда не видел р-реальную девушку крупным планом один на один. Я имею в виду, что вчера я пошел в Боулинг, где девушки и женщины, и даже некоторые девочки, были почти голыми, и это был определенный опыт, но я не был с голой девушкой или даже голой женщиной, где мы только вдвоем. — еще одна маленькая невинная ложь, конечно, как я мог рассказать ей о моей матери?

— За исключением моей матери, которая носит почти прозрачные ночные рубашки. — мое заикание и запинание были настолько сильным, что эта небольшая речь, которая должна была занять, может быть, тридцать секунд, заняла, вероятно, две с половиной минуты.

— Это отличная речь для тебя, Джастин, мой милый, и отличный инструмент, если мои пальцы меня не обманывают. — она усмехнулась, подтверждая свою хватку.

— Джастин, тебя смущает, что я это делаю? Нет, не отвечай, твое довольно нервное заикание уже дало ответ. И мне действительно жаль тебя, милый мальчик, это было последнее, что я хотела сделать.

Я все равно ей ответил.

— Это... это д-делает д-немного, я-я-я боюсь. Боюсь, я просто не привык к такого рода контактам.

Конечно, я продолжал свою маленькую белую ложь. Наверное, я привык к этому, но почему-то, когда мой пенис обрабатывала такая классная леди, как Кэролайн Гершфельдт, казалось, что это в первый раз. И я, конечно же, не хотел рассказывать ей об эпизоде с Джоанной Уолш и Ким Карвер, что-то подсказывало мне держать эту маленькую информацию при себе и сохранять вид полной невинности.

Кэролайн терла мой член между большим и указательным пальцами, пока он практически не вывалился из моих штанов, и продолжала тереть, пока я не оттолкнул ее пальцы.

— Ну, я уверена, ты привыкнешь к этому, со временем. — она улыбнулась и двинулась по направлению к головке. Похоже, она была готова принять командование, что она и сделала.

— Хорошо, я разденусь для тебя, но не раньше, чем ты позволишь мне. — она перестала улыбаться, встала по стойке смирно, уперев руки в бока, и выкрикнула приказ.

— А ТЕПЕРЬ ВСТАНЬ!

Что мне оставалось делать? Она была такой властной и требовательной, я был кротким, застенчивым и покорным, почти как замазка в ее руках. И кроме того, она хотела видеть меня голым, я хотел видеть ее голой, это казалось идеальным компромиссом. И кто знает, может, это и приведет... Ну, человек может надеяться.

Я сделал, как было приказано, и смотрел, как она сняла с меня кроссовки и носки и положила руки на пояс моих шорт. Сейчас самое время остановить ее, мое сердце колотилось, а пенис был таким твердым, что это причинял боль. Затем внезапно шорты и трусы исчезли, и мой стояк пронзил воздух, как телескопическая дубинка.

— Просто великолепно. О, Джастин, это просто произведение искусства. — Кэролайн Гершфельдт, которая стояла на коленях, помогая мне снять одежду, выглядела весьма впечатленной.

— Не понимаю, зачем тебе прятать такой красивый член. — она сжала его в одной руке и взвесила мои яйца в другой.

— Уууммм, восхитительно! Я думаю, что если ты согласишься стать моделью для меня, молодой человек, ты найдешь опыт очень приятным и, я думаю, чрезвычайно поучительным. На самом деле я могу гарантировать, что ты будешь пользоваться большим спросом.

Это не то, о чем я думал в тот момент. Я сосредоточился на ее белой блузке, пытаюсь разглядеть лифчик, когда темно-синяя мини-юбка была натянута до предела.

— Они тебе нравятся?

Я посмотрел ей в лицо, когда она начала поглаживать мою эрекцию правой рукой.

— Мои груди, они тебе нравятся? А как же мои ноги? — она ухватила левой рукой за подол юбки, подтянула ее к талии и показала мне свои бедра в трусиках.

— Расскажи о моем теле, Джастин, опиши, что ты чувствуешь, когда хочешь его увидеть, расскажи, каково это, что бы ты хотел с ним сделать.

Просто стоять голым с рукой Кэролайн на моем члене приближало меня к кульминации, и она даже не терла его. Если я не сделаю что-нибудь в ближайшее время, я выстрелю своей спермой на нее, и хотя я не думал, что это сильно расстроит ее, это наверняка смутит меня. Так что мое облегчение было ощутимым, когда она встала и отодвинулась, пока не оказалась рядом со своим стулом.

— Об этом не беспокойся. — она указала на мой член, когда села.

— Мы вернемся к этому позже. Теперь начинай говорить обо мне, Джастин. Ты должен научиться, научиться расслабляться в сексе, в своем теле, в теле партнера, фактически во всей коробке и кубиках. Особенно если ты собираешься провести здесь много времени. Сейчас быть голым передо мной - хорошее начало. Помни, я рисую очень эротические картинки, которые пахнут эротикой, похотью, хорошим старомодным сексом. И часть всей этой сцены - земной язык, рискованные разговоры и грязь, которая делает все это таким веселым. Вот почему это внезапное всемирное ослабление цензуры и Хартии сексуальной свободы и всех сопутствующих ей подзаконных актов является таким сенсационным.

Теперь это действительно было неловко, я голый, а Кэролайн одета. Я имею в виду, что это было хорошо для нее, но мне было нелегко говорить напрямую с ней о ее теле? И особенно такой леди, как Кэролайн, которая просто пропитана культурой и классом.

— Наверное, мне нравятся твои ноги и ... — сказал я, наконец, прижав руки к груди, не в силах произнести эти слова.

— Грудь, Джастин, грудь. Или ты можете назвать их сиськи или буфера, если хочешь.

Она положила руки на пуговицы блузки и начала расстегивать их, а как только расстегнула, скинула одежду и тут же потянулась за застежками лифчика.

Я был загипнотизирован, не в силах отвести от них глаз, когда она сняла лифчик и бросила его поверх сброшенной блузки. Они были совершенно круглыми, розовые ареолы были размером с пятидесятицентовую монету, и каждый венчал торчащий сосок.

— Ох они... они - красивые. — я был достаточно близко, чтобы дотронуться до них, но я не... не то чтобы не хотел... вместо этого я держал руки на безопасном расстоянии.

— Не достаточно хорошо. Я больше ничего не сниму, пока ты не скажешь, что думаешь о моей груди.

Я внимательно посмотрел на них, зная, что хочу сказать, но вопрос был в том, как выразить это словами? Тогда я просто решил вставить слова, которые она ожидала от меня. Ведь она просила меня. Не так ли?

— Мне нравятся твои сиськи Кэролайн. Они такие упругие и круглые, и я просто люблю эти задорные соски, которые просто умоляют быть... быть... — почему я не мог сказать это, когда знал, что именно это она хотела услышать?

— Ну же, Джастин, помни, что я сказала.

Я сделал глубокий вдох и очень медленно выдохнул.

— Они заставляют меня л-л-ласкать их. — ее улыбка при этих словах почти сразу расслабила меня.

— Они заставляют меня хотеть взять соски в рот и пососать их, может быть, даже укусить их немного, когда я сжимаю нежную плоть каждой сиськи между пальцами. Я чувствую, как будто хочу, запустить язык на каждый дюйм сисек и вокруг сосков кончиком языка. Знаешь, мне интересно, каково это... трахать твои сиськи. Знаешь, ложись, возьми...

— Да, я поняла, — она облизнула губы, — и мне это нравится. — Кэролайн улыбнулась, уперев руки в бока.

— Это значит, что ты действительно хочешь увидеть мою маленькую киску. Давай, Джастин! — она задрала юбку и потерла трусики.

— Я вижу по твоей эрекции и всей этой пред-сперме, капающей с твоего члена, насколько сильно ты хочешь, но мне нужно, чтобы ты сказал мне.

— Это все, о чем я когда-либо мечтал, фотографии и видео - это не то же самое, что видеть это во плоти, и с тех пор, как я впервые увидел тебя, я хотел увидеть тебя голой, хотел увидеть тебя... эм... — Боже, я не мог сказать эти слова, не киска, и тем более не пизда — ... влагалище. — мне наконец удалось.

Тогда я остановился, надеясь, что этого будет достаточно, я должен был знать лучше.

— Да брось, Джастин, ты можешь сделать кое-что получше. У моей матери, бабушки и тети есть вагины. Если ты можешь описать мою грудь таким образом, ты можете сделать то же самое с моим влагалищем. — она позволила юбке упасть на место и села, поджав колени и скрестив руки на груди.

— Я не позволю тебе смотреть на мою грудь.

Я на мгновение задумался. Она была права, она знала, что права. Что еще более важно, я знал, что она права. Поэтому я глубоко вздохнул и пошел вперед.

— Знаешь, почему я хочу увидеть твою пизду, Кэролайн? Если я не вижу ее, я не могу прикоснуться к ней. И если я не могу этого сделать и провести пальцем между губами твоей маленькой щели, я не могу возбудить тебя, и если я не могу возбудить тебя и сделать мокрой и возбужденной, тогда ты не захочешь, чтобы я трахнул тебя. Так что, Кэролайн, пожалуйста, сделай нам обоим одолжение, разденься и раздвинь свои хорошенькие ножки!

Я покраснел и смутился, произнеся такие слова, но был удовлетворен тем, что именно это хотела услышать Кэролайн, и откинулся на спинку стула, ожидая реакции женщины.

— Лучше, Джастин, лучше. Хорошо, я сниму их, но сначала ты должен ответить на вопрос. Ты когда-нибудь мастурбировал, и если да, то какие вещи заставляют тебя играть с собой? Например, если бы я позировала голой, ты бы мастурбировал на меня, если бы я попросила тебя? Ты бы чувствовал себя комфортно распыляя груз спермы по всему моему обнаженному телу?

Я был потрясен. Сначала моя мать увидела, как я дрожил, потом был минет, а затем она заставила меня распылить мою сперму на нее. Теперь Кэролайн говорила о том же. Моей первой реакцией было покачать головой.

— Н-нет, я не... — но потом мысль отрицать это показалась мне слишком нелепой, поэтому я слегка кивнул.

— Ладно, Кэролайн, ты победила, иногда я не могу удержаться, когда смотрю фильм или просматриваю грязный журнал. Я даже делаю это, читая эротические романы и мечтая. Мокрые сны, разве это не смешно? Что касается того, сделаю ли я это перед тобой или покрою тебя спермой, пока ты позируешь мне, я думаю, только время покажет.

Кэролайн встала со стула и потянулась к юбке.

— И тебе немного стыдно, потому что тебя учили, что настоящие мужчины так не делают,

верно? — она позволила юбке упасть на пол и потянулась за обеими сторонами своих черных трусиков, когда я кивнул головой немного более убедительно на этот раз.

— Что, если я скажу тебе, что в одном опросе говорилось, что шестьдесят восемь процентов мужчин делали это в то или иное время, или что другая группа так называемых экспертов сказала, что все мужчины делали это в какой-то момент своей жизни, будет ли это иметь значение?

Ее руки все еще были на поясе ее трусиков, когда она смотрела, как я качаю головой на этот раз.

В ответ она потрясла своей, и я расстроился, увидев, как она убрала руки от пояса трусиков.

— А что, если я скажу, что мастурбировала, как, насколько мне известно, и вся моя семья? Родители, братья и сестры. — она подошла, встала прямо передо мной и начала мягко двигать бедрами из стороны в сторону; легкое движение заставило ее грудь слегка покачнуться и как цепная реакция заставило мой и без того огромный член вырасти еще больше.

<http://erolate.com/book/1404/42125>